

УДК 329

DOI: 10.34670/AR.2020.91.67.005

Революциология как научная дисциплина. Часть 1. Теории, методологии и практики революций

Исаев Борис Акимович

Доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры истории и философии,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67а;
e-mail: isaev@mail.ru

Аннотация

В статье излагается позиция автора по определению и исследованию революционных теорий и практик. Революции следует рассматривать в широком смысле, т. е. как радикальные перевороты в сознании и деятельности людей, коренным образом изменяющие социальные, политические, экономические институты, культурные формы, все социальные отношения. Революции могут быть представлены в четырех аспектах исследования: как исторические события, как социально-политические процессы, как системы общественных отношений и как социальные конфликты. Все революции обладают определенными свойствами, среди которых следует выделить амбивалентность, инклюзивность, коммутационность, динамизм, острую конфликтность, массовость участия, парадоксальность. Для исследования революций применяются следующие методологические подходы: метафизический, исторический, социологический, политологический, культурно-аксиологический, конфликтологический и комбинированный. Последний встречается наиболее часто. Для анализа и детального описания революций автор предлагает использовать такой научный инструментальный, как измерение революций. Измерять революции предполагается по длительности, остроте революционного конфликта, широте и глубине охвата населения, по структуре, ходу и темпу, по политическим системам и режимам, по целям и задачам, количеству и качеству революционных изменений, по влиянию на нацию и мир в целом. В заключительной части статьи автор приводит классификацию революционных практик, которые он подразделяет на практики великих, континентальных и национальных революций, практики индустриальных и постиндустриальных революций. К последним автор относит революции «новых левых», нелиберальную и неоконсервативную «революции», технологические и информационные революции, «цветные революции».

Для цитирования в научных исследованиях

Исаев Б.А. Революциология как научная дисциплина. Часть 1. Теории, методологии и практики революций // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 58-71. DOI: 10.34670/AR.2020.91.67.005

Ключевые слова

Революции, революциология, свойства революций, методологические подходы к исследованию революций, измерение революций, практики революций.

Введение.

В XX в. настала очередь России испытать революционные потрясения, которые, как известно, имели место в 1905-1907 гг., в феврале и октябре 1917 г., в 1991 г.

В XXI в. политических и социальных революций в развитых странах стало намного меньше, но революционные перевороты не ушли из нашей жизни.

Революциология – это научная дисциплина, раздел политологии, изучающая революции – грандиозные исторические и политико-культурные события, переворачивающие общественное сознание, сметающие отжившие политические, экономические, социальные и культурные формы бытия и создающие новые образцы мышления и деятельности.

Для лучшего пояснения содержание революциологии следует подробно разобраться с определением революции, чего не позволяют рамки статьи. Отметим только, что современные исследователи революций склонны понимать свой предмет предельно широко: революции, по их мнению, совершаются не только в социально-политической, но буквально во всех сферах общества: в духовной сфере (революции в общественном сознании), в военной сфере (военно-технические революции, революции в военном деле, в вооружении и др.), в техносфере (технические и технологические революции), в научной сфере (научные, научно-технические революции), а также в субсферах: в искусстве (в театре, балете, музыке, живописи, скульптуре, архитектуре), в туризме, управлении, на транспорте, в энергетике, в космической технике, в одежде, внешнем виде людей, их ценностях и нормах поведения и т. д. Революции в XXI в. стали постоянным фактором общественных и личностных изменений, движущей силой современных обществ.

Так что еще неизвестно, какой век более достоин называться веком революций – XIX или XX.

Поэтому после выхода вышеупомянутого учебника в том же издательстве автором данной статьи был опубликован еще один учебник по этой тематике – «Революциология: общая теория революций», о содержании которого речь пойдет во второй части нашей статьи. Кроме того, для лучшего понимания предмета, структуры и генезиса, характеристик и свойств, для классификации и типологии революций было опубликовано более двадцати статей в научных журналах и сборниках¹.

¹ См.: Игнатъева И.Ф., Исаев Б.А. Характерные черты и сравнительный анализ классических, «бархатных» и «цветных» революций // Сборник статей Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием «Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия». Краснодар, 2018. С. 84-93; Исаев Б.А. Великая русская революция, Октябрьская революция и политический процесс в России // Материалы Всероссийской научной конференции РАПН «Время больших перемен: политика и политики». М., 2017. С. 159-160; Исаев Б.А. Геополитический процесс и революции // Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы». М., 2019. С. 176-177; Исаев Б.А. Концепция Великой русской революции: от 1905 до 1991 г. // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8. №4. С. 44-49; Исаев Б.А. Лекция 15. Динамика и результаты постсоветских «цветных революций». Протестное движение в современной России // Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. СПб., 2015. С. 294-313; Исаев Б.А. Социальная структура постиндустриального общества и вероятность революции // Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества». СПб., 2019. С. 176-177; Исаев Б.А. Три волны Великой русской революции // Тезисы докладов Международной научной конференции «Изменение России: политические повестки и стратегии». М., 2010. С. 98-99; Исаев Б.А. Что означает и для чего нужна концепция «Великая русская революция»? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. №4. С. 232-248.

Определение и свойства революций

Очень важно, что мы понимаем под революциями. Самое общее, универсальное, подходящее практически для всех случаев определение может быть выстроено так: «революция – это переворот во взглядах большинства членов общества и связанные с ним коренные изменения, начинающиеся в одной из сфер и распространяющиеся на несколько или все сферы общества» [Исаев, 2020, 6]. Из этого определения видно, что мы рассматриваем общество как совокупность различных сфер, а именно: политики, экономики, культуры и социальной сферы. Сферы, в свою очередь, подразделяются на субсферы. Например, сфера политики состоит из субсфер законодательной, исполнительной и судебной власти, каждая из которых подразделяется по вертикали на субсубсферы центральной, региональной и местной власти.

Из нашего определения также видно, что мы не придаем первостепенного значения политическому перевороту в ходе революции. В отличие, например, от марксистского учения о революции, в котором важнейшим вопросом революционного процесса считается вопрос о власти (В.И. Ленин), для нас борьба за политическую власть не является главным революционным процессом, а захват власти – квинтэссенцией революционных событий. Мы исходим из того факта, что современные революции происходят в демократическом обществе, в котором вопрос о власти решается в процессе всеобщих выборов. Поэтому главным вопросом революции является не вопрос о власти, а вопрос о революционных преобразованиях, о результатах революции. Приведем пример. Если считать главным вопросом украинской «революции достоинства» 2014 г. вопрос о власти, то он уже решен: к власти пришли другие, отличные от дореволюционных, прозападные и антироссийские силы, и революцию как переворот в сознании и действиях людей можно считать состоявшейся. Но если считать главным вопросом результаты революции, т. е. глубину преобразований, увеличение темпов экономического развития и повышение уровня жизни населения, то украинская «революция» предстает обыкновенным политическим переворотом, верхушечной борьбой за власть, не удовлетворяющей чаяний и потребностей гражданского общества и рядовых граждан.

Мы также исходим из того, что революции вовсе не совершаются «там и тогда, где и когда верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому» (В.И. Ленин). По нашему мнению, революции происходят там и тогда, где и когда правящие круги не проводят назревших реформ, а бурные революционные преобразования после отстранения отжившей свое время политической элиты есть не что иное, как сгусток назревших и перезревших реформ революционного правительства, проведенных почти одновременно. Поэтому, чтобы избежать революций и лавинообразных революционных преобразований, следует своевременно проводить назревшие реформы.

Мы полагаемся на то, что не существует некоей наперед данной градации революций, в которой наиважнейшей считается социальная революция (К. Маркс) или социалистическая революция (В.И. Ленин). Мы полагаем, что каждая из революций, в какой бы сфере общества она ни начиналась, затем охватывает несколько сфер или все сферы. Но если революция состоялась только в одной сфере и произвела в ней коренные преобразования, она не будет от этого менее важной, чем революция в социально-политической сфере.

Для нас важнейшими являются анализ и сопоставление самых разных дефиниций, теорий, концепций, типов, классов и видов революций, практик их зарождения и развития, методологических подходов к их исследованию. Для достижения столь обширной и разветвленной в разные области знания цели ведущим мы избрали плюралистический подход к

определению и анализу революций. Согласно этому методологическому подходу, мы понимаем революцию предельно широко – как коренные изменения, преобразования в какой бы то ни было сфере или даже субсфере жизни. Это дало нам возможность расширить список исследуемых революций, включив в него разные события: как великие революции (нидерландскую, английскую, французскую, американскую, российскую, китайскую), так и такие события, как «консервативная революция» в Германии начала XX в., современные неолиберальная, неоконсервативная и «цветные» революции. Это также дало нам возможность применять как самые разные исследовательские подходы ученых классического либерального, консервативного, социал-демократического, коммунистического, анархистского толка, так и современные методологии исследования революций.

Кроме плюралистического подхода для изложения теорий, методологий и практик революций, мы использовали исторический, институциональный, идеологический подходы, а также более современные бихевиористский, синергетический, аксиологический (революции в системе ценностей) и технологический методологические подходы.

Социально-политический и экономико-культурный фон каждой революции определяется временем ее протекания. В соответствии с нашим подходом, фоном изучаемых революций стала трехэпохальная периодизация истории: 1) сельскохозяйственная эпоха; 2) индустриальная эпоха; 3) постиндустриальная, информационная эпоха, старт которым дали соответственно неолитическая, промышленная и информационная революции. Такая периодизация истории позволяет нам сосредоточиться в основном на революциях эпох индустриализма и постиндустриализма. Хотя при рассмотрении разных методологических подходов нам приходится иметь дело и с другими периодизациями истории.

Революции, в соответствии с нашим плюралистическим методологическим подходом, мы рассматриваем предельно разносторонне: они предстают в нашем исследовании и как исторические факты, и как политические события и политические процессы, и как социальные, политические, экономические, культурные конфликты.

Каждая революция обладает своеобразными характеристиками. Тем не менее можно выделить следующие общие *свойства революций*:

- двойственность, противоречивость. Это свойство революции характеризуется расколом и поляризацией общества и вытекает из противоположности оценок, даваемых революционным событиям противостоящими социальными силами. С одной стороны, революция – это социальный прогресс, обеспечение социальной справедливости, обновление общества, его идеалов, целей, норм, придание обществу способности к переменам, новациям, динамике. «Революции – локомотивы истории» (К. Маркс). С другой стороны, революция – это уничтожение, вплоть до физического, отдельных классов, социальных групп, неуважение традиций, забвение старых идеалов, anomia, изменение политической и правовой системы, ухудшение правопорядка, рост преступности и недовольства постоянными переменами, которые не успевают воспринимать общественное сознание: «не дай бог жить в эпоху перемен» (Книга перемен);
- надежды, расчеты на резкое улучшение материального положения революционных классов и социальных групп, резкое усиление социальной мобильности, появление новых возможностей и перспектив, новых «социальных каналов и лифтов» (П. Сорокин) для продвижения вверх и снижение жизненного уровня, лишения широких масс, появление на высоких социальных позициях «выскочек» и людей, лишенных морали. «У всякой революции один закон: готовят ее гении, делают фанатики, а плоды достаются негодьям»

(Ж. де Местр) и, добавим, карьеристам, бюрократам, проходимцам и вообще нечистым на руку людям. С одной стороны, революции, уничтожая отжившее, очищают общество («революция – очистительный поток»); с другой стороны, революции, переворачивая общество, поднимают «мутъ» с социального дна. Появляется много желающих «ловить рыбку в мутной воде». С одной стороны, революции несут новые идеи, создают новые идеологии, расчищают место для новой стройки, создают возможности для проявления новаций и появления новаторов; с другой стороны, революции, отменяя старые идеи, разрушают привычную систему ценностей и норм, часто «с водой выплескивают и ребенка», т. е. отменяют некоторые вполне функциональные институты и нормы. С одной стороны, революции коренным образом меняют социальную структуру общества, производя социальный переворот («кто был никем, тот станет всем»), заряжают общество новой социальной энергией, открывают новые перспективы его развития; с другой стороны, революционная нетерпимость и радикализм вызывают агрессию и насилие, выливающиеся в жестокие гражданские войны, в террор, а то и геноцид народа, порождают диктаторские, тоталитарные и фундаменталистские режимы;

- инклюзивность. Это способность революций проникать во все сферы общества, воздействовать на все социально-политические, экономические и культурные институты и процессы, доходить до каждого члена общества;
- динамизм. Это резко возрастающая активность ее сторонников и противников, радикальность перемен во всех сферах общества. Динамизм приводит к множественности появляющихся именно во время революций точек зрения, проектов переустройства и т. д.;
- коммутационность (изменчивость, переключаемость). Это свойство вытекает из коммутационности всех процессов во время революции. Действительно, в революции нет постоянно правящих политических сил: на лидирующие позиции выходит то одна, то другая политическая партия со своим видением главных проблем общества и своей программой их решения;
- острая конфликтность, непримиримость в борьбе противостоящих сил;
- массовый характер;
- парадоксальность. Российский исследователь революций С.Э. Крапивенский выделил следующие парадоксы революций: 1) парадокс вызревания, который заключается в противоречивости причин революции; 2) парадокс компенсации, который заключается в действии не только объективных факторов «вызревания» революции, но и субъективной деятельности революционеров, которые своей активностью «компенсируют» недостаточность невызревших объективных факторов и все-таки совершают революцию; 3) парадокс несовпадения цели и задач, поставленных революционными силами до революции, и осуществленных ими же преобразования; 4) парадокс «цены» революции, который означает, что за революцию общество должно заплатить слишком высокую цену, что те же результаты революции могли бы быть достигнуты неревлюционнм путем реформ и гораздо меньшей ценой; 5) парадокс постепенности, который заключается в сложности отделения революции и эволюции, в возможности совершения революции постепенно, без скачков [Крапивенский, 1992]. Кроме парадоксов, сформулированных Крапивенским, по нашему мнению, можно сформулировать еще один – парадокс несоответствия революционной теории и практики, заключающийся в несовпадении стройной теоретической концепции революции и реального революционного процесса.

Методологии исследования революций

Учитывая разнообразие свойств революций, разные точки зрения на них представителей различных политических сил, для осуществления многостороннего и многоуровневого анализа в качестве ведущих методологических подходов к исследованию революций мы выделяем:

- метафизический. Под этим подходом понимается объяснение феномена революции не из объективных, научно доказанных причин и факторов, а из абстрактных, субъективно понятых образов, представлений, метафор. Целью такого подхода является не создание теории, а внушение негативного образа революции. В ряду метафор, которыми характеризуют революцию сторонники метафизического подхода, имеют место «зло», «бродящий призрак», «пожар», «ураган», «поток», «конец света». Метафизический подход имеет в своей основе теоретические построения Э. Берка, Ж. де Местра, Л. де Бональда;
- исторический. Формирование этого подхода ознаменовало собой отвлечение внимания от метафизики и переход к научному анализу революций. Этот переход особенно хорошо просматривается у Огюста Конта в его стадиях развития общества: религиозной, метафизической и позитивной. Развитие французского общества от революции 1789 г. до революции 1848 г. Конт видел в переходе от метафизической к позитивной стадии. Суть этого подхода заключается в построении на основании исторических источников хронологии событий, в разделении этой хронологии на определенные исторические периоды, в поиске причин, факторов, закономерностей, даже законов революции. Этот подход представлен как в произведениях классиков Томаса Карлейля, Франсуа Гизо, Карла Маркса, так и в работах современных известных исследователей революций Льюиса Эдвардса, Карла Бринтона, Джона Петти;
- социологический. Предлагает начинать анализ революции исходя из социальной структуры общества, изменений соотношения социальных сил. Пионером социологического подхода к исследованию революций выступил Питирим Сорокин (1928 г.). Сегодня этот подход используют Тэда Скокпол и Шмуэль Эйзенштадт;
- психологический. Основан на анализе психических состояний и вытекающих из них социально-политических действий, участвующих в революции масс. Психологию поведения масс, толпы изучали Густав Лебон и Габриэль Тард. Происходящие революционные события объясняются не внешними по отношению к человеку факторами, а внутренними психологическими импульсами, которые определяют революционные устремления людей и все события революции. Часто психологический подход совмещается с социологическим;
- политологический. Основывается на политическом раскладе, соотношении политических сил, которое в процессе социальных изменений меняется. Изменение соотношения политических сил (партий, социально-политических движений, элит, любых борющихся в сфере политики группировок) требует изменения участия их во власти. Усилившиеся группировки требуют себе больше властных полномочий, но взять их они могут только у правящей элиты, которая не склонна просто так расставаться с властью. Возникшее противостояние и разрешается в ходе революции. Сюда же относятся анализ кризисов и смен политических систем и режимов, исследование революционных и гражданских войн;
- культурно-аксиологический. Позиции и действия в революциях людей объясняются через разделяемые ими культурные ценности. В революционном конфликте особенно ярко проявляются культурно-ценностные отличия революционеров и контрреволюционеров.

Кроме того, данный подход позволяет исследовать изменение количества не только ярых приверженцев, но и неявных сторонников революционных и контрреволюционных действий, количество нейтрально относящихся к революции людей, что дает возможность прогнозировать ее ход и исход;

- **конфликтологический.** Революция – это грандиозный социально-политический и психологический конфликт, колоссальное обострение противоречий, охватывающее не только революционеров и контрреволюционеров, т. е. непосредственных участников революционных событий, но и все социальные, этнические, конфессиональные группы, социальные и производственные организации, все сферы общества. Следовательно, революция протекает и разрешается по закономерностям урегулирования социально-политических и психологических конфликтов;
- **комбинированный.** Включает совмещение двух, трех или нескольких указанных выше подходов. Комбинированный подход к исследованию революций, учитывающий несколько позиций и стратегий, методов и методологических приемов, наиболее эффективен и поэтому встречается чаще всего.

Методологические подходы базируются на определенных теориях или, по крайней мере, системах взглядов. Как отмечено выше, метафизический подход имеет в своей основе теоретические построения Эдмунда Берка, Жозефа де Местра, Луи Де Бональда, современных представителей консервативной и неоконсервативной идеологии; исторический базируется на работах Томаса Карлейля, Франсуа Гизо, Карла Маркса, современных известных исследователей революций Льюиса Эдвардса, Карла Бринтона, Джона Петти и др.

Измерения революций

Для анализа таких разнообразных и сложных социально-политических феноменов, как революции, по нашему мнению, следует ввести также разнообразные возможности классифицировать и измерять их. Такие измерения революций помогут, с одной стороны, разграничивать, отделять разные по своей сущности революционные явления, с другой – объединять близкие, аналогичные феномены. Предлагаем ввести следующие измерения революций:

- *историческое измерение.* Для этого измерения имеет большое значение, в какую историческую эпоху совершается революция (в эпоху Античности, Средних веков, Возрождения, Реформации и Контрреформации, в эпоху Просвещения), идет ли революция в общественном сознании, в человеческом поведении, в ценностных ориентациях и т. д., а также в какой период развития общества происходит революция (в мирное время, в период военных действий, в послевоенный период поражения в войне, в период оккупации страны иностранными державами, в период национального унижения, в период социально-экономического развития, застоя, кризиса, голода и т. д.);
- *длительность революций.* Бывает самой различной: революции делятся и дни, и месяцы, и годы. Это измерение имеет непосредственное отношение к историческому измерению. Однако мы его специально выделяем, так как: а) революции очень отличаются по длительности (и дни, и месяцы, и годы, и десятилетия, и столетия), а значит, и по возможности революционных идей укореняться в общественном сознании; б) очень трудно определить начало и конец революции, поэтому измерение длительности революции не такой уж праздный и простой вопрос; в) революции часто получают свои названия исходя из их даты и длительности: Переворот 18 брюмера, Февральская

- революция 1917 г., Революция 1905-1907 гг., Великий мятеж (в Англии) 1640-1649 гг. и т. д.;
- *широту охвата*. Это измерение дает представление о том, какие силы и лагеря, сколько социальных групп участвуют в революционных событиях. По сферам охвата это социально-политическое измерение. Для его осуществления делаются замеры социальной структуры общества и расстановки политических сил: партий, социально-политических движений, общественных организаций. Особенно важно для понимания дальнейшего развития событий измерить соотношение сил революционного и контрреволюционного лагерей. При определении этого измерения следует также произвести замеры движущих сил революции, т. е. проанализировать соотношение революционных и контрреволюционных классов, социальных групп, политических движений, партий, позицию армии, полиции, служб безопасности и т. д.;
 - *остроту революции*. Это измерение показывает, имеют ли в стране место не просто многообразные конфликты, разрешаемые мирными средствами, а вооруженный конфликт, гражданская война;
 - *глубину революции*. Означает, насколько глубокие преобразования осуществляются. Это измерение по глубине, по радикальности преобразований. Глубина революции может быть измерена по шкале, началом в которой является отсутствие преобразований или паллиативные преобразования, а концом шкалы – радикальные преобразования всех сфер общества;
 - *структуру революции*. В самом общем случае большинство революций как конфликтных историко-политических процессов можно подразделить на следующие периоды: 1) начальный, умеренно-революционный период; 2) экстремистский, радикально-революционный период; 3) революционная диктатура; 4) период контрреволюционной реставрации; 5) период умеренного революционного возрождения. Мы назвали возможные периоды «полного цикла» революции. Не каждая революция проходит этот полный цикл. Любая революция в силу объективных и субъективных факторов (влияния мировой экономической конъюнктуры и ближайшего геополитического окружения, конкретного внутривнутриполитического положения, мировых и национальных тенденций развития и множества других причин) может видоизменять свою темпоральную (временную) структуру, например не проходить в своем развитии какого-то периода, перескакивать из одного периода в другой или, последовательно проходя все указанные периоды, изменять темп, замедляясь или ускоряясь в определенные периоды;
 - *ход и темп революции*. Если говорить о структуре революции исходя из теории энтропии (в терминах «порядок» и «хаос») или исходя из термо- и гидродинамики (в терминах «очаг кипения», «общее кипение», «ламинарность» и «турбулентность»), то можно выделить следующие периоды: 1) предреволюционный порядок, где зреют революционные идеи и социальное недовольство, которые высказываются отдельными людьми, имеют место отдельные проявления недовольства, не затрагивающие большие массы. Это с точки зрения указанных теорий нормальный порядок, ламинарное течение и нормальная температура любого демократического общества; 2) революционное брожение: некоторое нарушение порядка, но уже довольно большими группами людей, переход от ламинарного к турбулентному течению жизни общества, возникновение зон турбулентности или отдельных очагов кипения; 3) революционная ситуация: большие и частые нарушения порядка, объединение отдельных зон турбулентности в одну большую, объединение

- отдельных очагов кипения в общее кипение; 4) революция как переворот в сознании большого количества людей, например большинства населения столицы, устранение от власти правительства «старого и ненавистного» режима, анархия, революционный хаос, полное нарушение порядка, всеобщая турбулентность, общее кипение, одна или несколько точек бифуркации, т. е. точек выбора дальнейшего пути; 5) успокаивающийся послереволюционный порядок, который включил в себя как дореволюционные, так и послереволюционные идеи, ценности, образцы поведения, переход к ламинарности жизни и нормальной температуре общества. Отметим, что, кроме вышеупомянутой темпоральной структуры, мы дали понятие об энтропийной, или термодинамической, структуре революции. Существует также событийная структура революции, состоящая из ряда главных событий, таких как вооруженное восстание, смена власти, казнь правящей династии, революционный террор, гражданская война и др.;
- *измерение по политическим системам и режимам.* Здесь мы должны ответить на вопрос о том, какие политические системы и режимы составляют политическую основу измеряемой революции. Для этого последовательно анализируются все политические системы и режимы, возникавшие в ходе революции, их длительность и качественные характеристики. Например, в революции 1917 г. в России сменились следующие политические системы: а) самодержавной, или абсолютной, монархии; б) думской монархии; в) демократической республики; г) социалистической республики. В этой же революции активно проявили себя политические режимы Николая II, А.В. Керенского, В.И. Ленина, И.В. Сталина;
 - *качество революционных изменений.* Это измерение производится в тех сферах общества, в которых данная революция происходит. Таким образом, замеряются политические изменения, социальные, культурные, научные, технологические, информационные и др.;
 - *идеологические цели.* В этом случае революции могут в качественном отношении подразделяться на религиозные, буржуазные, социалистические, коммунистические, националистические, фашистские, анархистские;
 - *задачи революции.* Задачами революции могут служить завоевание гражданских и политических прав и свобод (отсюда название важнейшего документа Великой французской революции «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г.), завоевание независимости («Декларация независимости», принятая Континентальным конгрессом США в 1776 г.), завоевание власти пролетариатом и беднейшим крестьянством («Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», Россия, 1918 г.);
 - *влияние на нацию, мир в целом.* Если анализируется национальная революция, следует ответить на вопрос о том, в чем состоит значение революции для данной нации, если анализируется великая революция – о том, в чем состоит ее всемирно-историческое значение? Измерения революций, взятые в их совокупности, помогают классифицировать и ранжировать эти самые широкие и самые глубокие, самые острые и самые разнообразные конфликты, вычислять их характеристики, тенденции и перспективы развития, их место и роль в ряду других событий и конфликтов, их значение и влияние на жизнь и развитие данного общества и всего человечества.

Практики осуществления революций

Практики проведения революций также отличаются довольно большим разнообразием. Во-первых, это практики великих революций Нового времени: Великой нидерландской

революции, продолжавшейся 43 года (1566-1609 гг.), а с учетом получения фактической независимости Нидерландами в 1648 г. – 82 года, состоявшей из нескольких довольно противоречивых в плане исторического и политического развития периодов, во время которых боролись разнородные противоборствующие силы; Великой английской революции, продолжавшейся 20 лет (1640-1660 гг.), а с учетом так называемой Славной революции (1688 г.), которая завершила революционную эпоху в Англии, – 48 лет; Великой американской революции, совпавшей с войной за независимость от английской короны (1775-1787 гг.) и продолжавшейся 12 лет; Великой французской революции, продолжавшейся 5 лет (1789-1794 гг.) – от созыва королем сословных Генеральных штатов до установления термидорианской республики, хотя ее историю можно продолжить до 1799 г. до переворота 18 брюмера, давшего практически неограниченную власть Наполеону или, с другой точки зрения, вплоть до завершения наполеоновских войн и установления во Франции конституционной монархии (1815 г.); Великой русской революции, под которой мы понимаем революционный процесс, длившийся с 1905 по 1991 г. и завершившийся принятием Конституции 1993 г.; Великой китайской революции, начавшейся в 1911 г. свержением императора и продолжающейся до сих пор. Великие революции оказали большое, порой определяющее влияние не только на развитие своей страны, но и на мировой политический процесс.

Во-вторых, это индустриальные революции, открывшие целую историческую эпоху – эпоху индустриализма. Эти революции, начавшиеся в Великобритании и продолжившиеся в США и во Франции, распространились затем по Европе и всему миру.

В-третьих, это революции в постиндустриальном обществе: научные, технологические революции, революции в системе ценностей, коммуникационные революции, информационные революции и др.

Как уже было отмечено выше, под революциями мы понимаем не только политические перевороты, но и кардинальные изменения общественного сознания. Примером такого подхода служит «консервативная революция» в Германии в 1920-1930-х гг., которая представляла собой философское и политико-идеологическое течение, а также общественное движение и вела свое происхождение от учений европейских консервативных мыслителей XIX в., таких как Эдмунд Берк, Луи де Бональд, Жозеф де Местр, Доносо Кортес². К наиболее известным представителям этого течения относятся Штефан Георге, Юлиус Эвола, Эдгар Юнг, Артур Меллер ван ден Брук, Эрнст Юнгер, Карл Шмитт, Отмар Шпанн, Освальд Шпенглер. Они выдвигали так называемую идеологию третьего пути, противопоставляющую себя как либерализму (идеологии первого пути), так и марксизму (идеологии второго пути), и были сторонниками «нового» консерватизма (по отношению к «старому» консерватизму XIX в.) и национализма, имеющего специфически немецкую, прусскую природу, искали способ противодействия набирающему силу коммунистическому движению, в том числе объявлением себя приверженцами идеям «консервативного социализма» [Исаев, 2019, 94-98].

Другим примером революций в общественном сознании и в политической деятельности можно назвать «неолиберальную революцию», или «новый курс» президента США Франклина Рузвельта, проложенный в условиях «Великой депрессии» конца 1920-х – начала 1930-х гг. Одним из важнейших звеньев неолиберальной революции было переосмысление

² См., например: Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1992; Местр де Ж. Рассуждения о Франции. М., 1997.

экономической и социальной роли государства в условиях спада производства почти на 50%, быстрого роста безработицы (более 30% от числа работоспособных), падения национального дохода на 48%, стагнации финансовой системы (обанкротилось 40% банков). Действующая «дореволюционная» администрация президента Герберта Гувера рассчитывала на традиционную политику по преодолению кризиса: ставка делалась на частную инициативу, свободную конкуренцию и таможенные барьеры. Государству отводилась роль независимого арбитра в борьбе конкурирующих экономических групп.

Революционное отличие «нового курса» президента Рузвельта, избранного в 1932 г., заключалось в активном участии государства в экономической и социальной сфере. Рузвельт отметил следующее: «Только коренное изменение экономической политики правительства может дать нам надежду на улучшение существующего положения... в финансовой, промышленной, сельскохозяйственной и коммерческой областях. Мы выступаем за поддержание национального кредита... Мы выступаем за увеличение занятости рабочей силы путем значительного сокращения рабочего дня и за поощрения перехода на неполную рабочую неделю... Мы выступаем за разумное планирование общественных работ. Мы выступаем за принятие в штатах законов о социальном страховании по безработице и по старости. Мы выступаем за возрождение сельского хозяйства, этой основной отрасли национальной экономики... Мы выступаем за принятие более действенных антитрестовских законов... а также за усиление защиты как труда, так и мелкого производителя и мелкого торговца. Мы выступаем за сохранение, развитие и использование национальных энергетических водных ресурсов в интересах всего общества» [«Новый курс»..., www]. Как видим, программа Рузвельта представляла собой целую систему коренных преобразований во многих сферах общества и государства, подразумевала изменение взаимоотношений между ними, революционные изменения всей традиционной либеральной политики.

На основании этой программы строилась не менее революционная практика:

- ликвидировано примерно 40% старых банков, создана федеральная система страхования депозитов, которая гарантировала средства вкладчиков в случае банкротства банков;
- восстановлено промышленное производство. По закону 1933 г. о восстановлении национальной промышленности предпринимателям всех отраслей предлагалось добровольно объединяться в союзы, принимать «кодексы честной конкуренции», ликвидирующие картельные сговоры и монополии;
- осуществлена перестройка социальной сферы. Государством предписаны минимум зарплаты и максимальная продолжительность трудовой недели, приняты законы о выплатах по старости, о помощи фермерству, установлен контроль над ценами, организованы общественные работы для безработных, оказана помощь в развитии мелких предприятий и кооперативов;
- запущено жилищное строительство. Создана система кредитования для приобретения жилья [Там же].

Реформы Рузвельта означали радикальную перестройку капиталистической системы США и определяются многими политологами как Третья американская революция, которая развернулась вслед за первой американской революцией, или войной за независимость 1775-1783 гг., второй американской революцией, или гражданской войной 1861-1865 гг., и последовавшей за ней реконструкцией.

Более современным примером революции в общественном сознании и политической практике может служить возникновение неоконсерватизма – политической идеологии и

политического движения, появившегося в начале 1970-х гг. в США как платформа в Демократической партии и отражавшего несогласие части демократов с войной во Вьетнаме, а затем с политикой разрядки международной напряженности и настаивание на продолжении конфронтации с СССР. Во внутренней политике неоконсерваторы противостояли программе построения «Великого общества» президента Линдона Джонсона и вообще выступали против политики «социальных излишеств» и снижения военных расходов. Учитывая широту и глубину требований «неоконов», политологи и публицисты заговорили о «неоконсервативной революции». Мы берем это понятие в кавычки, так как ни о какой смене власти, ни о каких коренных общественных реформах неоконсерваторы речь не вели. Революция для них заключалась в смене партийной вывески и продвижении своих идей сначала во внутригосударственную, а затем (при президенте Рейгане) и во внешнюю политику США. Если можно так выразиться, «неоконсервативная революция» в США носила консервативный характер.

К 1980-м гг. большинство неоконсерваторов стали членами Республиканской партии, поддержав политику президента Рейгана по увеличению военных расходов и более жесткому противостоянию с СССР. Молодое поколение неоконсерваторов уже не разделяло левых взглядов неоконовогo истеблишмента и всегда было «рейгановскими» республиканцами. Идеи «неоконсервативной революции» из внутривнутрипартийной разборки демократов переключались в Республиканскую партию, привели на президентский пост Рональда Рейгана, который понес их в мировую политику, выиграл холодную войну, сокрушил СССР, социалистический лагерь, Варшавский договор и перекроил карту мира в пользу США – так, по крайней мере, считают сами неоконсерваторы.

После распада СССР неоконсерваторы выступают против того, что они считали «благодушием», и постоянно предупреждают об угрозе уменьшения роли США в мире в связи со снижением военных расходов и появлением опасных противников в виде Китая и России [Там же].

Кроме революционных лозунгов и программ, обратим внимание на тот факт, что и неолиберальная, и неоконсервативная революция, начавшись в головах определенной части людей, быстро распространялась на революционную группировку и находила свое воплощение в крутом изменении политического курса, в политической практике.

Так же быстро революционные идеи превращались в революционную практику так называемых «новых левых». В 1967 г. были изданы работы их духовных отцов Ги Дебора и Рауля Ванегейма³, а уже в мае 1968 г. протестное движение студентов и молодых рабочих захватило Сорбонну, улицы Латинского квартала и выдвинуло лозунги: «Революция должна произойти до того, как она станет реальностью», «Университеты – студентам, заводы – рабочим, радио – журналистам, власть – всем!»

Быстрое вызревание и ускоренный перенос идей и программ в политическую практику, придание политическим идеям комплексного социально-политического и экономико-культурного характера – отличительные черты современных революций.

Современные так называемые «цветные революции» тоже относятся к разряду

³ Ги-Эрнест Дебор в 1967 г. издал свой фундаментальный труд «Общество спектакля», в котором подверг критике современный капитализм, усиление роли СМИ и индустрии развлечений в жизни общества, а также государственный капитализм СССР и Китая. Главной книгой Ванегейма является «Революция повседневной жизни» (The Revolution of Everyday Life), изданная одновременно с книгой Дебора.

быстроразвивающихся. В них совсем мало теории, ибо никто из современных революционеров не стремится к коренным политическим или экономическим преобразованиям. Современные «революционеры», быстро создающие свои протестные движения с помощью мобильных устройств и осуществляющие государственные перевороты, опираясь на помощь из-за рубежа, вполне уживаются в привычных политических и экономических отношениях и вовсе не собираются их изменять. Свою задачу они видят не в изменении политической или экономической системы, а в изменении режима правления. Критическая стадия (или революционная ситуация), согласно концепции «управляемого хаоса» Стивена Манна, теоретика современных цветных «революционеров», означает «состояние системы, в котором есть возможность запуска механизма значительных изменений». Ускорению этого запуска способствует окружающая среда революций – система международных отношений, которые сегодня не достигают равновесия, а колеблются от одного метастабильного состояния к другому. Такой неустойчивый мировой порядок, т. е. бесконечная череда международных кризисов (Сомали, Гаити, Босния, Центральная Африка, Чечня, Абхазия, Кашмир и др.), и создает обстановку новых, непредсказуемых трансформаций и самоорганизующейся критичности [Mann, 1998].

Заключение

Именно такой теорией метастабильности мира и самоорганизующихся революционеров (проще говоря, «ловли рыбки в мутной воде») и руководствуются лидеры современных протестных движений, в том числе и те, кто организовывал майданную революцию на Украине (2013-2014 гг.), снежную революцию в России (2011-2013 гг.), другие удавшиеся и неудавшиеся протестные выступления современных цветных «революционеров».

Библиография

1. «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта и его итоги. URL: https://vuzlit.ru/863774/novyy_kurs_ruzvelta_itogi
2. Исаев Б.А. Политическая история: революции. М.: Юрайт, 2019. 324 с.
3. Исаев Б.А. Революциология: общая теория революций. М.: Юрайт, 2020. 384 с.
4. Крапивенский С.Э. Парадоксы социальных революций. Воронеж, 1992. 191 с.
5. Mann S.R. The reaction to chaos // Complexity, global politics, and national security. Washington: National Defense University, 1998. P. 62-68.

Revolucionaria as a scientific discipline. Part 1. Theories, methodologies and practices of revolutions

Boris A. Isaev

Doctor of Sociology,
Professor,

Professor at the Department of history and philosophy,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67a Bolshaya Morskaya st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: isaev@mail.ru

Abstract

The article deals with the definition and study of revolutionary theories and practices. Revolutions should be viewed in a broad sense, i. e., as radical upheavals in the consciousness and activities of people, changing social, political, economic institutions, cultural forms, all social relations. Revolutions can be presented in four aspects of the study: as historical events, as socio-political processes, as systems of public relations and as social conflicts. All revolutions have certain characteristics, among which it is necessary to distinguish ambivalence, inclusiveness, switching, dynamism, acute conflict, mass participation, paradoxicality. Metaphysical, historical, sociological, political, cultural-axiological, conflictological and combined approaches methodological approaches are used to study revolutions. The author proposes to use such scientific tools as measuring revolutions to analyse and describe revolutions in detail. It is supposed to measure revolutions by their duration, the severity of the revolutionary conflict, the breadth and depth of the coverage of the population, by structure, course and pace, by political systems and regimes, by goals and objectives, by the number and quality of revolutionary changes, by the impact on the nation and the world as a whole. the author classifies revolutionary practices, divides them into the practices of great, continental and national revolutions, the practices of industrial and post-industrial revolutions.

For citation

Isaev B.A. (2020) *Revolyutsiologiya kak nauchnaya distsiplina. Chast' 1. Teorii, metodologii i praktiki revolyutsii* [Revolutionology as a scientific discipline. Part 1. The theories, methodologies and practices of revolutions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 58-71. DOI: 10.34670/AR.2020.91.67.005

Keywords

Revolutions, revolutionology, characteristics of revolutions, methodological approaches to the study of revolutions, measurement of revolutions, practices of revolutions.

References

1. "Novyi kurs" F.D. Ruzvel'ta i ego itogi [F.D. Roosevelt's "New Deal" and its results]. Available at: https://vuzlit.ru/863774/novyy_kurs_ruzvelta_itogi [Accessed 04/05/20].
2. Isaev B.A. (2019) *Politicheskaya istoriya: revolyutsii* [Political history: revolutions]. Moscow: Yurait Publ.
3. Isaev B.A. (2020) *Revolyutsiologiya: obshchaya teoriya revolyutsii* [Revolutionology: the general theory of revolutions]. Moscow: Yurait Publ.
4. Krapivenskii S.E. (1992) *Paradoksy sotsial'nykh revolyutsii* [The paradoxes of social revolutions]. Voronezh.
5. Mann S.R. (1998) The reaction to chaos. In: *Complexity, global politics, and national security*. Washington: National Defense University, pp. 62-68.